

Альбус провел Гарри через толпу в здании ICW. В этом отношении оно было очень похоже на Министерство — так много людей, спешащих то на одно, то на другое собрание.

Люди быстро расступались с ним, узнавая в нем Верховного Мугвампа, но вскоре их внимание переключилось.

— Это Гарри Поттер! многие начали возбужденно шептаться, другие тыкали пальцами и смотрели.

Гарри изо всех сил старался не обращать на это внимания, но Дамблдор знал, что это сложно. Наконец они добрались до менее людного зала, но взгляды и бормотание преследовали их.

— Ах, Альбус! Наконец-то здесь, я вижу, — прогремел голос позади них.

Дамблдор остановился и обернулся, узнав голос Эйге Брауна. Он был крупным чернокожим джентльменом и представителем Эфиопии, а также уважаемым целителем.

Гарри повернулся вместе с ним, моргая и глядя на довольно крупного человека, практически несшегося к директору.

Альбус не выглядел встревоженным и протянул руку, когда мужчина подошел.

— Да, Эйге, — сказал Дамблдор, когда мужчина сжал его руку и притянул к себе в полуобнимку.

— Итак, как к тебе относилось Министерство, старик? — спросил он, и его глубокий богатый голос гремел вокруг них.

— Как всегда добр, — ответил Дамблдор, прежде чем взглянуть на Гарри. «Гарри, это Эйге Браун. Он один из представителей Эфиопии и один из целителей, которые были выбраны для наблюдения за вами и теми, кого вы лечите сегодня. Ааге, это Гарри Поттер».

«Итак, ты тот маленький человек, который стал причиной недавнего столпотворения здесь. Очень рад познакомиться с тобой», — сказал Эйге с улыбкой, прежде чем снова взглянуть на Дамблдора. «Ну, они ждут тебя и парня. Они жаждут начала встречи».

"Я могу представить."

С этими словами они добрались до зала заседаний и подошли к боковой двери в передней части, где сидели председательствующие на собрании. С обеих сторон стояли по стойке смирно два охранника. Они коротко кивнули Верховному Мугвампу.

Помещение было огромным и заполнено стульями, на многих из которых уже сидели ведьмы или волшебники.

— Ты останешься со мной впереди, Гарри, — сказал Дамблдор, останавливаясь на пороге до того, как находящиеся в зале могли их увидеть. — Если когда-нибудь тебе понадобится остановиться, потому что ты устал или по какой-то другой причине, просто скажи мне об этом. Не делай ничего, чего ты не хочешь или чувствуешь, что не должен, хорошо, Гарри?

Гарри кивнул. — Я понимаю, сэр, хотя сомневаюсь, что Корал в любом случае позволила бы мне сделать какую-нибудь глупость.

«Ты правильно понял», — заявила Корал, сжимая его запястье.

Дамблдор улыбнулся, прежде чем кивнуть Оге, который затем объявил их участникам.

Все встали, повернувшись лицом. Гарри моргнул, оценивая огромное пространство. В зале было представлено более сотни наций. Там было шесть длинных рядов из дюжины столов с проходами между ними и стенами. Все выровненные столы были обращены к передней стене, где стоял главный стол. Гарри старался не нервно шаркать ногами, чувствуя, как большинство присутствующих смотрят на него. За главным столом сидело еще двое, но он и Дамблдор заняли середину. Эйге Браун подошел к дальнему краю платформы, где стояли еще два человека (Гарри предположил, что они тоже целители).

Место на платформе перед главным столом было расчищено, за исключением стула, который можно было откинуть назад или превратить в импровизированную кровать. Рядом с тремя целителями стоял небольшой столик с какими-то инструментами, но Гарри не мог их опознать. Он предположил, что это было сделано для наблюдения за процессом заживления, или, по крайней мере, он на это надеялся.

«Я хотел бы объявить это собрание порядком и начать с представления мистера Гарри Поттера, который любезно согласился прийти и развеять любые сомнения относительно лекарства от ликантропии», — начал Дамблдор, заняв свое место в центре. Он тонким жестом пригласил Гарри сесть рядом со стулом, стоящим рядом с ним.

При этом раздалось сомнительное бормотание, но никто не говорил достаточно, чтобы его услышали.

«Поскольку я сопровождаю его, он также находится под моей защитой».

«Этаж узнает мистера Гарри Поттера», — сказал кто-то. Гарри не знал, кто это сказал.

«Спасибо. Я также хотел бы поблагодарить целителя и представителя Эйге Брауна, целителя Тимоти Чехова и целителя Мэтью Гарсона за сегодняшнее наблюдение за происходящим».

Затем их узнал и зал.

«Теперь давайте поблагодарим страны, которые ранее согласились принять участие в проверке излечения, и приступим к цели этой встречи», — продолжил Дамблдор.

При этом четырнадцать наций, которые согласились привести человека с ликантропией, встали и представились и представили себя и добровольного участника из своей страны. Однако Гарри заметил, что некоторые «доброжелательные участники» не проявляли особого желания. На самом деле, некоторые из них смотрели вниз как окаменевшие, как будто они понятия не имели, почему они вообще здесь. Однако другие были явно встревожены, глядя на него с тревожной надеждой. Что было сказано этим людям или, вернее, чего им не сказали?

Как только участники были представлены, Дамблдор встал и повел Гарри к главному столу на расчищенную площадку. Те, кто был на полу, смотрели.

Ааге снова пожал ему руку для вида, прежде чем Гарри повернулся к человеку рядом с ним.

«Здравствуйте, мистер Поттер, я Целитель Чехов», — сказал довольно маленький пожилой русский мужчина, протягивая руку. — Мне говорили, что ты можешь творить чудеса? Гарри не был уверен, дразнит ли он его или просто поддерживает беседу. С акцентом трудно было сказать.

— Мне сказали, что я могу, — сказал Гарри, взяв его за руку. «Но я просто стараюсь изо всех сил помочь».

— Как и все мы, — сказал следующий Целитель, подходя. «Я целитель Гарсон. Есть ли что-нибудь, что мы должны знать, прежде чем вы начнете?»

«Ну, когда проклятие разрушено, большая часть магии, оставшейся от него, переходит ко мне. Я называю это белой магией», — ответил Гарри, пожимая мужчине руку.

— Куда идут остальные? он спросил.

«Оно остается в пациенте. Теперь я использую белую магию, чтобы помочь мне разрушить проклятие. Я верю, что оно действует как своего рода противоядие против него».

— Хм, понятно, — заинтригованно сказал Гарсон.

«В этом есть смысл. Всякий раз, когда проклятие уничтожается, оно оставляет остаточную магию. Так мы можем отслеживать определенные заклинания и тому подобное», — добавил Чехов.

— Ну, есть что-нибудь еще, мистер Поттер? — спросил Эйге.

«Нет, но не прикасайся ко мне, пока я лечусь. Это отвлекает, и я не знаю, что с тобой будет».

— Здравый совет, — сказал Чехов.

— Вы готовы, мистер Поттер? — спросил Дамблдор.

Гарри кивнул, закатывая рукав, чтобы показать Корал. "Мы."

Обнаружение Корал мгновенно заставило многих на полу зашевелиться и вспыхнуть шепотом, пока Дамблдор не поднял руку, призывая к тишине. Целители только моргнули и с любопытством уставились на нее; очевидно, они ожидали ее.

«Это фамиллярка мистера Поттера, Корал. Она помогает в его методе лечения для тех из вас, кто не знал. Итак, не могли бы те четырнадцать, которых нужно вылечить, подойти сюда?» — спросил Дамблдор, глядя на страны, которые привезли «добровольцев».

Половина из них с готовностью подошла, в то время как несколько других должны были подталкиваться вперед, не слишком мягко, какими-то довольно свирепыми на вид людьми. Гарри это не понравилось, но он промолчал. Он также заметил, что некоторые были связаны и с обеих сторон стояли охранники, в то время как у других не было ограничений, магических или иных, и они были немного похожи на профессора Люпина — настороженные и грубые.

Четырнадцать человек выстроились в линию перед платформой, первой была женщина лет тридцати пяти. Она выглядела довольно осунувшейся, и ее левая рука слегка дрожала в путах на запястьях, когда она подняла лицо, чтобы встретиться с лицом Гарри. Рядом с ней был охранник с направленной на нее палочкой. Он выглядел довольно жестоким и безжалостным, а в его глазах не было ни жалости, ни понимания к женщине, только злоба.

Челюсти Гарри сжались от обращения с ней охранника. По какой-то причине это заставило его кровь закипеть. Хотя Гарри ничего не знал об этой женщине, кроме того, что она была из Литвы, казалось неправильным так обращаться с кем-то, кто уже стал жертвой своего состояния.

«Я думаю, они ждут тебя, Гарри», — прошипела Корал через мгновение.

Гарри прикоснулся пальцем к голове Корал в знак признательности, прежде чем сделать шаг к женщине.

— Не слишком близко, молодой человек, — заявил охранник, готовясь выпрямиться.

Готовясь к чему, Гарри не знал.

«Я не могу исцелить ее, пока не прикоснусь к ней», — заявил Гарри, не прерывая зрительного контакта с женщиной. «Подойди и сядь сюда, если хочешь вылечиться», — сказал он, протягивая ей руку.

Дамблдор подошел к Гарри, хотя и был уверен, что женщина ничего не станет делать. Это было больше шоу для тех, кто смотрел.

«Я обеспечу безопасность мистера Поттера», — сказал он охраннику. «Позвольте мистеру Поттеру сделать то, о чем его попросили в этом зале».

Охранник отступил, а женщина поднялась на платформу и подошла к пустому стулу.

— Как давно вы болеете, мэм? — спросил Гарри, решив, что не будет называть ее оборотнем.

«П-в течение семнадцати лет», сказала она, ее английский был немного грубым.

«Я исцелил человека, который болел большую часть своей жизни», — сказал ей Гарри. «Скоро ты будешь свободен от этого проклятия. А теперь я хочу, чтобы ты расслабилась. Мне придется попросить профессора Дамблдора наложить на тебя путы, но он снимет их, как только я закончу».

Она неуверенно кивнула, немного ошеломленная всем, что произошло с ней за последние несколько дней.

"Профессор?" — спросил Гарри, глядя на Дамблдора, подошедшего к женщине.

Директор кивнул и быстро махнул рукой женщине, молча заморозив ее на месте тем же заклинанием, которое Снейп наложил на мистера Маккефри.

— Мистер Поттер, а почему связывание? — спросил Ааге, пока Целитель Гаргов записывал что-то в своем блокноте, которое он только что наколдовал.

«Когда я вылечил Энди, мне пришлось удерживать его, потому что его мышцы как бы... судорожно подошли к слову. Я попросил кого-то наложить на мистера МакКэффри бинт, когда я его исцелил, и даже с помощью заклинание, я чувствовал, как его мускулы напрягаются, чтобы двигаться, когда я уничтожил проклятие. Однако после того, как я закончил, их мускулы в порядке. Я думаю, что это бунт проклятия. Проклятие очень... жестокая штука.

— Да, это так. Ну, когда будете готовы, мистер Поттер, — мягко сказал Оаге, сделав снимок женщины, чтобы сравнить ее с «после исцеления».

Гарри кивнул и подошел к стулу с женщиной, засучив рукав, полностью обнажая Корал, которая была одета в свой шелковый «свитер», который закрывал ее примерно на четыре дюйма, начиная с дюйма за ее голову.

Все в зале, затаив дыхание, смотрели, как целители готовятся задокументировать это событие.

Гарри положил руку на центр груди женщины, сосредоточившись только на том, что собирался сделать, а другую руку положил ей на лоб. Ее глаза проследили за его левой рукой, ее глаза пересеклись, когда она увидела Корал вокруг его левого запястья.

Гарри выдохнул, снова сосредоточившись на себе и закрыв глаза, но на этот раз он сознательно призвал белую магию вместо своей обычной магии. Возможно, так он не устанет так быстро, как в противном случае.

«Проклятие, не будь больше», — прошипел он, к испуганному любопытству тех, кто был на полу, когда его теперь светящиеся белые глаза распахнулись, уставившись в испуганную голубизну глаз женщины.

Белая магия устремилась вперед от Гарри, безжалостно атакуя проклятие, без усилий уничтожая его в женщине, пока... . белая магия восстала из пепла проклятия. Он сделал то же самое, что и в случае с Энди и Уолтером, большая часть которого ушла в Гарри, а небольшое количество осталось в ядре пациента.

Гарри закрыл глаза, желая, чтобы магия успокоилась, что она послушно и сделала.

«Развяжите ее, профессор. Проклятие снято», — сказал он, немного послав свою магию для подтверждения. Она была чиста.

Дамблдор так и сделал, но не успела она встать, как Гарри схватил ее за связанные запястья.

«Позвольте мне позаботиться и об этом, раз уж вы здесь», — заявил он. "Я могу сказать, что это было растяжение, по крайней мере".

Она смотрела на него без слов, пока он быстро исцелял ее запястье, поврежденное от грубого обращения ее охранника, когда он связал ее.

С этими словами Гарри отступил назад, и женщина, разразившись тихими рыданиями, вернулась к сбитому с толку охраннику. Целители сделали ее сканирование еще до того, как она сошла со сцены.

Целитель Чехов быстро приступил к сравнению сканирований, но потребовалось несколько часов, прежде чем он получил результаты. Прежде всего, он хотел доказательств того, что это лекарство или нет. Если первое сканирование показало им, что она оборотень, а второе — что

нет... . Ну вот.

Гарри посмотрел на следующего в очереди, игнорируя изумленные взгляды всех остальных в ICW. Очевидно, белая вспышка, его горящие глаза и плачущая женщина произвели впечатление.

Следующим был мальчик из Непала, немногим старше его самого. За ним следовала женщина, но она не была похожа на мужчину, охранявшего литовку.

"Я должен быть сделан еще?" — спросил мальчик, нервно поглядывая на Дамблдора.

— Так мне легче тебя исцелить. В противном случае мне самому придется тебя удерживать, — честно сказал Гарри.

— О... хорошо. Не больно, не так ли? Мальчика явно не волновало, что его слышат все в комнате или что такой вопрос выставит его слабым.

Гарри перевел взгляд на женщину, которую только что вылечил, к шоку большинства присутствующих. "Было больно?"

Она покачала головой, все еще слишком переполненная эмоциями, чтобы говорить.

Это, должно быть, было все, что нужно мальчику, потому что он занял свое место в кресле и кивнул Гарри.

Гарри вылечил его, весь процесс проще, чем предыдущий.

Так оно и пошло. Он исцелил следующего, а затем следующего. Каждый случай приходил и уходил так быстро, что Гарри больше не беспокоился о возвращении белой магии в свой центр после каждого исцеления, позволяя своим глазам светиться ярко-белым светом, когда каждый человек подходил для исцеления. Все это время целители что-то записывали, делали сканы и документировали.

Подошел девятый человек, стоя высокий и гордый. Он был из Новой Зеландии, и у него не было ни охраны, ни оков, но у него был какой-то ошейник на шее. Это казалось волшебным.

«Я ожидал мужчину, а не ребенка», — сказал он, подходя к платформе и садясь на стул. "Но это так же хорошо."

«Этот человек, кажется, больше принимает то, что проклятие сделало его», — заявила Корал.

"Как долго вы были таким образом?" — спросил Гарри. Он обнаружил, что вопрос подготовил его магию. Было ли это сознательным или подсознательным, он не знал.

— На сто шестьдесят семь лун, — ответил он.

— Вы, кажется, довольно спокойно относитесь к этому, сэр, — заметил Гарри.

«Я пришел к тому, чтобы принять то, что я есть, но теперь, когда я могу покончить с этим, я буду приветствовать это».

«Хорошо, потому что я не буду исцелять тех, кто не хочет лечиться», — заявил Гарри.

«Я хочу исцелиться», — заявил он.

Так Гарри исцелил его.

Он исцелил еще нескольких, но, дойдя до тринадцатого, остановился, когда старик подошел и сел.

Он оказался в плачевном состоянии. На самом деле Гарри был впечатлен тем, что он поднялся на несколько шагов до платформы, но когда хилый человек приблизился, Гарри нахмурился.

— Ты не оборотень, — выпалил Гарри.

Внезапно поднялся шум. Люди начали кричать на старика, в то время как другие кричали на Гарри, говоря ему, что он лжет и что этот человек должен быть оборотнем — иначе его бы не привели. Другие возмущенно кричали, говоря, что это прискорбное поведение представителей и членов МСЖ.

«Он должен быть оборотнем!»

«Это возмутительно! Как ваша страна смеет привезти кого-то, кроме оборотня! Эта встреча должна была доказать, что мистер Поттер действительно может лечить оборотней, а не обманывать МСЖ безрассудными уловками!» — сказал другой, крича на старика.

«Мальчик явно ошибается», — сказал другой представитель.

«Ваши лидеры согласились найти оборотня и привести его сюда, чтобы доказать или опровергнуть предполагаемое лекарство, а не тратить время зря!»

Гарри просто стоял, глядя на старика, который не был оборотнем.

« МОЛЧАНИЕ! » — взревел Дамблдор, накладывая мощное заглушающее заклинание на всех на полу. — А теперь давайте обсудим это как цивилизованные люди, — сказал он, повернувшись к человеку в кресле. — Сэр, вы оборотень или нет? он спросил.

— Нет, не я, — хрипло сказал старик, выпрямляясь и становясь вдруг менее жалким.

Раздалось жаркое шарканье, но никто на полу не мог говорить благодаря заклинанию Верховного Мугвампа.

— Зачем ты тогда пришел сюда?

Мужчина взглянул на представителя своей страны, который находился в дальнем правом углу зала. Дамблдор махнул рукой представителю, на которого указал фальшивый оборотень, снимая с него чары.

«Я полагаю, что многие здесь хотели бы объяснений, мистер Ли», — заявил Верховный Мугвумп.

«Мое начальство и их союзники решили, что это будет хорошая возможность докопаться до истины, и мы до сих пор выполнили свою часть сделки. У моей нации здесь есть оборотень, которого нужно вылечить, но мы хотели посмотреть, не вылечится ли мистер Уайт. Поттер мог бы знать, действительно ли он лечил человека от ликантропии или нет. В конце концов, если он не может, как это лечение может быть подлинным?» он сказал.

Гарри мог сказать, что этого человека очень уважали. Он был проницательным и обладал харизмой, которая уходила от него. Его слова на самом деле несколько уменьшили ярость многих людей. И даже Гарри должен был признать, что это была хорошая проверка. Не совсем справедливый или добрый, но он делал то, что они хотели, и он мог понять, почему они этого хотели.

"Понятно. Так где оборотень твоего народа?" — спросил Дамблдор.

«Где-то в этой комнате. Я прошу, как представитель моей нации и представитель пятнадцати других здесь, чтобы мистер Поттер спустился сюда и нашел их».

Взгляды комнаты вернулись к Гарри.

Гарри шагнул вперед, выглядя довольно впечатляюще своей стойкой и белой магией, которая все еще пульсировала в его глазах. Он спустился с платформы, Дамблдор последовал за ним с тремя целителями. Гарри остановился у последнего человека в очереди, которого нужно было вылечить.

— Ты тоже не оборотень, — сказал он.

Женщина покачала головой.

«Ее страна — одна из стран, согласившихся провести это испытание», — сказал г-н Хаббл, чувствуя, как несколько гневных взглядов устремились на него. — Настоящий четырнадцатый тоже здесь.

Хорошо, что Дамблдор еще не полностью снял заглушающее заклинание. Люди были в ярости, но не по тем же причинам. Одни злились из-за обмана, другие из-за того, что среди них спрятались оборотни!

Гарри продолжал идти вперед, не обращая внимания на окружающих, наблюдающих за каждым его шагом.

:Коралл?:

: Я не чувствую их здесь. Продолжим по проходу:

: Да, я тоже ничего близкого не чувствую: Гарри согласился, не утруждая себя огорчением из-за того, что напугал пожилого джентльмена, мимо которого проходил, говоря на парселтанге.

Гарри продолжил свой путь по следующему проходу, возвращаясь к переднему левому углу. Он замедлился, почувствовав знакомое чувство, которое он испытал в классе от профессора Люпина.

Он повернулся к молодому стажеру, помощнику французского представителя.

— У тебя ликантропия, — сказал Гарри.

Несколько человек ахнули, хотя это было неслышно.

Она моргнула и сделала большой глоток, ее глаза наполнились изумленными и извиняющимися слезами. Дамблдор прервал ее молчание.

— Да. Прости за обман, но... мы хотели убедиться, что это правда, — сказала она.

— Ты хочешь вылечиться? — спросил Гарри, не уверенный, что он сейчас чувствовал по поводу всей этой неразберихи. Он просто хотел закончить день. Он очень устал от пристальных взглядов и с нетерпением ждал возвращения в Хогвартс.

"Да! Да, пожалуйста," сказала она серьезно.

Он жестом пригласил ее сесть и тут же исцелил ее после быстрого связывания тела, наложенного Дамблдором, который затем поднял его, как только она вылечилась.

Никто больше не сомневался в Гарри, и вскоре, когда результаты анализов вновь вылеченных вернулись, никто за пределами МСЖ не смог бы и вправду сомневаться в нем.

Гарри закончил обходить ту сторону комнаты, так и не найдя спрятавшегося оборотня. Наконец, он начал двигаться назад вправо.

: Я чувствую это, - заявил Гарри.

:Yes: Коралл согласился. :Они рядом:

Гарри остановился перед мистером Ли.

— Ты, — удивился Гарри.

Мужчина грустно улыбнулся. — Да. Я, — прошептал он, но его голос был полон силы и авторитета.

Все, кто знал уважаемого представителя, смотрели на него с абсолютным изумлением. Как они никогда не подозревали?

«Я был оборотнем в течение пяти лет. Я стал представителем в надежде помочь товарищам-оборотням в обществе, но теперь, похоже, мне нужно найти другую причину, чтобы оставаться представителем, потому что я верю, что проклятие ликантропии действительно встретило свое. под стать вам, мистер Поттер. Я преклоняюсь перед вашими способностями и надеюсь, что вы продолжите даровать свой дар мне и моим братьям».

Держа ноги прямыми, черноволосый мужчина поклонился, согнувшись в талии.

Гарри не знал, что заставило его. Возможно, это была белая магия, но он поднял руку и положил ее на голову человека, и, не связывая тело, прошипел: «Проклятье, не будь больше!»

Белая магия, которую он накопил за день, уничтожила проклятие внутри мужчины так быстро, что его мускулы не успели среагировать. Мгновение спустя, после большой белой вспышки, свободный от проклятия человек встал, став еще одним человеком, который будет на всю жизнь союзником . . . Спящий Маг.

О о о о о

После получения результатов первых нескольких сканирований через час, которые доказывали, что Гарри успешно вылечил их ликантропию, почти невозможно было вежливо уйти. Только благодаря Дамблдору, заявившему, что ему нужно управлять школой, они, наконец, неохотно попрощались с ними.

Целители были в восторге от того, что они получили при сканировании, и они надеялись начать анализ «белой магии» как можно скорее, чтобы, возможно, синтезировать больше, чтобы начать лечить других без Гарри.

Гарри и Дамблдор пожелали им удачи, прежде чем собрание было прервано и все разошлись, больше всего желая распространить новости о том, чему они были свидетелями.

— Я думаю, мадам Помфри прежде всего хотела бы осмотреть вас, — сказал Дамблдор.

«Я в порядке, сэр, правда. На самом деле я совсем не устал. Я думаю, это потому, что я просто позволил белой магии делать свою работу, вместо того, чтобы использовать свою магию, как я делал с Энди, а затем начал использовать с мистером Маккефри, — ответил Гарри, придя в себя. Они использовали портключ дальней связи, чтобы добраться до кабинета директора.

— Хм. В любом случае, я сомневаюсь, что мадам Помфри была бы очень рада с кем-либо из нас, если бы я сначала не отвела тебя в лазарет, а мы ведь не хотим, чтобы она расстраивалась из-за нас, не так ли? — спросил директор.

— Думаю, нет, — согласился Гарри.

— Тем не менее, еще несколько минут здесь никому не повредят, — сказал Дамблдор, двигаясь вокруг стола и открывая ящик. «Я хотел подарить это вам на Рождество, но решил, что лучше подождать. Я не уверен, что миссис Лонгботтом понравилась бы мысль, что вы получите это, находясь под ее опекой», — сказал он, вытаскивая какая-то сложенная одежда.

"Что это?" — спросил Гарри, медленно приближаясь.

«Твой отец позволил мне одолжить это, но я не смог вернуть его ему. Я считаю, что пришло время, чтобы ты получил это».

Дамблдор протянул ему его, не говоря больше ничего.

Гарри взял его, чувствуя, как прохладная гладкая ткань опускается между пальцами. Он позволил ему немного упасть, чтобы он раскрылся.

— Плащ? — спросил Гарри.

«Давай, надень его», — сказал Дамблдор, в его глазах мелькнуло озорство.

Гарри так и сделал, задаваясь вопросом, о чем идет речь.

Он посмотрел на себя, задаваясь вопросом, как это выглядело. . . .

"Мое тело исчезло!"

Дамблдор не мог сдержаться, он рассмеялся. «Нет, это просто невидимо», — сказал он легко, теперь только посмеиваясь. «Это плащ-невидимка. Он довольно редкий, а твой особенно особенный».

"Ух ты."

«Твой отец получил это от своего отца, а его от своего отца и так далее. Я полагаю, что это восходит к дюжине поколений».

Глаза Гарри расширились, он провел рукой по невидимой ткани, задаваясь вопросом, сколько Поттеров держали ее перед ним, и принимая во внимание тот факт, что последним был его отец.

— Спасибо, сэр, — выдавил Гарри.

«Пожалуйста, Гарри. Используй его правильно».

О о о о о

Северус вздохнул с облегчением, когда узнал, что Гарри и директор находятся в лазарете, и мадам Помфри, несомненно, следит за тем, чтобы Гарри не перенапрягался, леча четырнадцать оборотней.

Северус покачал головой. То, как МСЖ считала, что Гарри исцелит всех этих оборотней за один день, было хорошей идеей, было выше его понимания, но, надеюсь, все было хорошо и ничего ужасного не произошло.

Он предполагал, что увидит за обедом. Ему было интересно, пообедали ли Гарри и директор. Его бы не удивило, если бы их не было. Приближался полдень, и, если МСЖ действительно формировалась, они были слишком дешевы, чтобы накормить всех своих членов и посетителей обедом, а люди были очень разборчивы в том, что они будут есть.

Северус вышел из своих подземелий, решив, что наварил достаточно на сегодня.

«Здравствуйте, профессор», — поздоровался один из его слизеринцев, оставшийся на каникулы, проходя мимо.

«Добрый день, мистер Хуллер».

До каникул оставалось меньше недели, и Северус с нетерпением ждал возобновления занятий. Он хотел вернуться к приятному распорядку и хотел, чтобы Гарри был включен в этот распорядок, вместо того, чтобы задаваться вопросом, что происходит вокруг мальчика и что он будет делать дальше. По крайней мере, здесь, в Хогвартсе, Северус и другие профессора имели некоторый контроль над тем, во что он ввязывается, пока они были бдительны — это означало, что они должны были быть гораздо более наблюдательными, чем в прошлый раз.

И готовы слушать.

Но кроме этого, единственное, что сейчас сильно тяготило его мысли, это то, что должно было произойти из событий в ICW. Он знал, что очень вероятно, что они захотят, чтобы Гарри начал периодически лечить большое количество оборотней. Однако вопрос о том, сможет ли Гарри это сделать, не был его главной заботой.

Это была реакция оборотней, которые не хотели исцеляться.

Он сильно сомневался, что Фенрир Сивый с радостью войдет и попросит исцеления. Весьма вероятно, что монстр сейчас где-то кипит, пытаясь придумать, как помешать Гарри лечить других оборотней.

О о о о о

«Интересно, что эльфы приготовили для нас сегодня вечером», — сказал Дамблдор.

«Альбус, ты просишь их никогда тебе не говорить», — сказала Минерва, когда они направились в Большой Зал. — Насколько я помню, тебе нравится сюрприз.

Гарри ушел в общежитие Хаффлпаффа, чтобы распаковать свои вещи перед обедом. Он также хотел убедиться, что Добби и Хедвиг хорошо устроились. Его осмотр у мадам Помфри прошел гладко. Казалось, он был прав; позволение белой магии сделать свою работу спасло его от истощения. Это была, безусловно, хорошая новость, особенно если ему когда-нибудь снова понадобится лечить много оборотней за один день.

«Я очень надеюсь, что сегодня вечером у них будут стейки. Пропустив обед, хороший стейк с кровью звучит ужасно хорошо», — сказал он.

МакГонагал искоса взглянула на него. «Редкий»? Когда ты успел к этому пристраститься?

"Хм, недавно, я полагаю," сказал он, пожав плечами, входя с ней в Большой Зал.

Минерва покачала головой, прежде чем сосредоточить свое внимание на тех, кто был в холле.

В ее доме были Уизли и еще двое, несколько из Слизерина, пятеро из Рейвенкло и трое из Хаффлпаффа — ну, теперь четверо, считая Гарри. На каникулах в Хогвартсе редко оставалось больше тридцати студентов, и этот год не стал исключением.

Ее взгляд упал на Гарри, сидевшего рядом с товарищем по Пуффендуйцу, который был ближе всего к нему по возрасту — Марой Гейтс, третьекурсницей.

МакГонагалл тихо улыбнулась, наблюдая, как он представляет Корал Маре.

О о о о о

— Как все прошло, Альбус? — спросил Флитвик, когда ужин начался.

«Все прошло довольно хорошо, Филиус. Все четырнадцать были исцелены, и еще до того, как мы ушли, Целители уже смогли определить, что лечение первых нескольких исцеленных Гарри было успешным», — ответил он, радостно кладя сочный стейк на его тарелка.

— А Гарри? Я видел, как он выходил из лазарета ранее, — заявил Флитвик.

«С ним все в порядке. Он признался мне, что при лечении Энди и мистера МакКэффри он в основном использовал свою обычную магию. Очевидно, что использование белой магии требует от него очень мало усилий, поэтому он не так устал, как я ожидал. ."

"О, великолепно!" — сказал Флитвик, мельком взглянув на Ремуса, который еще не успел оторваться от своей тарелки.

«Да, это очень хорошие новости. Я боялся, что сегодня он зайдет слишком далеко», — признался Дамблдор, прежде чем откусить от красного стейка. «Ммм, эльфы определенно превзошли себя сегодня вечером. Это превосходно. В любом случае, я беспокоился о том, как все пойдет сегодня. Я рад, что все получилось так, как они».

«Вы знаете, что ICW планирует делать отсюда?» — спросила МакГонагалл.

«Нет, хотя я полагаю, что некоторые из них захотят более внимательно изучить эту белую магию».

«Понятно. Я думаю, у него большой потенциал», — сказал Флитвик.

Дамблдор кивнул, откусив еще кусочек.

Разговор разветвился оттуда, говоря о наступающем году и о том, как они с нетерпением ждут начала уроков снова. Вскоре обед подошел к концу, и студенты разошлись по своим общежитиям, а профессора тоже покинули Большой зал.

О о о о о

Северус пошел в ногу с Дамблдором, когда они вышли из Большого зала.

- Ах, Северус. Что ж, я думаю, тебе было бы приятно увидеть, как Гарри вел себя сегодня в ICW.

- Тот факт, что он вернулся без усталости, был достаточным облегчением, - откровенно ответил Северус. — Кроме того, вы знаете, как хорошо мы с высокопоставленными лицами ладим.

Дамблдор мягко улыбнулся. — Да, они очень настороженно относятся к вам.

«Не так осторожен с ними, как я», — ответил он, пока они шли по коридору, Дамблдор был ближе всего к стене.

«Да, ну, есть несколько человек, которые действительно стремятся...»

Директор запнулся, ему пришлось немедленно поднять руку к стене, чтобы стабилизироваться.

"Старший мастер?" — спросил Северус, быстро продвигаясь вперед и хватая мужчину за руку на случай, если его ноги подведут.

Дамблдор плотно закрыл глаза, прежде чем несколько раз моргнуть в пол, словно пытаясь избавиться от чего-то в своем видении.

- Я в порядке, Северус, просто на мгновение у меня закружилась голова, - сказал он, больше не упираясь рукой в стену. Тем не менее, его цвет определенно был не в порядке.

«Пойдем в лазарет и пусть мадам Помфри тебя осмотрит».

— Нет, теперь я совсем в порядке. День был долгий, и возраст, кажется, начал меня догонять. Я в порядке.

Северус сузил глаза, но не мог спорить с мужчиной. — Хорошо, но если тебе завтра станет плохо, я ей позвоню.

"Верно подмечено."

Северус проводил директора в его комнаты, прежде чем пожелать ему спокойной ночи, и тот факт, что его наставник не возражал, беспокоил его.

Ничего подобного в прошлый раз не случилось, и, насколько он знал, старик ни разу не болел за все годы, что знал его. Конечно, он слышал, как мадам Помфри говорила о том времени, когда он подхватил волшебную инфекцию, но это было, когда он впервые стал директором школы, а это было за много лет до рождения Северуса.

Здесь что-то серьезно происходило. Что-то, от чего не следует отмахиваться.

После многих лет выживания в ужасной войне Северус научился не игнорировать определенные чувства, и чувство, которое он испытывал сейчас, кричало ему, чтобы он действовал. Это еще не сбило его с толку, поэтому Северус быстро решил, что делать.

Закрыв глаза и надеясь, что никто никогда не узнает, он призвал своего домашнего эльфа в тот момент, когда оказался в стенах своих личных покоев.

"Рукавицы."

-Поп-

"Да Мастер?"

«У меня есть для вас важная миссия, о которой никто никогда не узнает».

Варежки стояли по стойке смирно, все 30 дюймов ее тела. "Что делать Варежки?"

О о о о

В другом месте. . . .

«Ты уверен, что ты в порядке, Тимоти? Ты выглядишь немного ошарашенным».

Тимофей Чехов сидел на диване рядом с женой.

«Я в порядке, дорогая. Сегодня был просто важный день, вот и все».

О о О

"Как он, дедушка? Он действительно такой, как говорят? Он действительно может лечить людей?" — спросил маленький мальчик.

«Да, он вылечил их всех, выпустив при этом яркую белую вспышку», — сказал пожилой мужчина, с благодарностью опускаясь в кресло и закрывая глаза.

"Дедушка?"

"Хм?"

— Ты болеешь?

— Нет-нет, просто день будет долгим. Я должен увидеть Гарри Поттера, знаете ли, — сказал он дразняще, хотя было видно, что он начинает уставать.

Усталый и плохо себя чувствую, как и дюжина других людей, присутствовавших на собрании МСЖ ранее в тот день, и близкий к Гарри Поттеру, когда тот исцелил четырнадцать оборотней.
...

<http://tl.rulate.ru/book/76005/2264531>